

Екатеринбургская митрополия

Православная религиозная организация — учреждение
высшего профессионального религиозного образования Русской Православной Церкви
«Екатеринбургская духовная семинария»

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Институт гуманитарных наук и искусств
Лаборатория археографических исследований

ЦЕРКОВЬ БОГОСЛОВИЕ ИСТОРИЯ

Материалы

III Международной научно-богословской конференции
(Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.)

Екатеринбург
Информационно-издательский отдел ЕДС
2015

К. А. Кузоро

ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ В ТРУДАХ ЦЕРКОВНЫХ ИСТОРИКОВ XIX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКОВ

В статье проанализированы воззрения на историю и исторический процесс церковных историков XIX — первой четверти XX веков. В качестве источника автор обращается к содержащим разработку теоретико-методологических вопросов исследованиям архиепископа Филарета (Гумилевского), митрополита Макария (Булгакова), Е. Е. Голубинского, П. В. Знаменского, М. Э. Поснова и других историков. Анализ эволюции взглядов на сущность исторической науки необходим для более полного понимания путей ее развития и происходящих в ней процессов.

Ключевые слова: *Православие, церковная историческая наука, историография, духовное образование, православные духовные академии.*

В начале XIX столетия произошел мощный подъем исторической науки в России. Интеллектуальная среда формировала в обществе сознание своей самобытности, глубоких корней и исторических традиций. Изучение прошлого в то время признавалось общественно полезным делом, способствующим нравственному воспитанию. Ярким примером такого подхода является «История государства Российского» Н. М. Карамзина, ставшая памятником исторической и общественно-политической мысли.

В 1820–1840-е гг. развивается новое, так называемое «критическое направление» в историографии. В трудах представителей данного направления (Г. Эверса, Н. А. Полевого, М. Т. Каченовского) в качестве предмета исследования утверждалось изучение эволюции общества, его внутренней структуры, истории народа как носителя специфики национальной истории, истории государства в контексте мировой истории. Изменения произошли и в определении целей исследования: из науки, имевшей своей целью назидание и наставле-

ние, история превращалась в науку, изучающую настоящее как естественный и необходимый результат прошлого.

Во второй четверти XIX в. на первое место в исторической науке выдвигается научно-познавательная функция, появляется уверенность в возможности практического использования ее данных для решения задач современности. Становление историков тех лет происходило в условиях заметного проникновения в русскую науку позитивизма. Представители позитивизма признавали существование исторической закономерности, органической связи прошлого и настоящего, внутренней обусловленности и эволюционного характера развития исторического процесса. История становилась наукой, изучающей разные стороны жизни общества, стремящейся понять не только политическую историю, но и социальную, экономическую, культурные сферы.

Похожим путем шло развитие церковной исторической науки. Рассмотрим, что понимали под термином «история» церковные историки XIX — первой четверти XX вв., каким образом они представляли исторический процесс. В качестве источника для исследования обратимся к трудам ученых, стремящихся сочетать конкретно-исторические исследования с разработкой теоретико-методологических вопросов.

Одним из первых трудов, ставящих задачу объяснить, что такое история, стало «Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII в. в пользу духовного юношества» (1817) святителя Иннокентия (Смирнова, 1784–1819), епископа Пензенского и Саратовского, служившее вплоть до 1860-х гг. учебным пособием в духовных семинариях и академиях.

Предмет исторической науки, по мнению еп. Иннокентия (Смирнова): «Царствование Иисуса Христа — Царя Небесного в той стране, где мы живем; в тех местах и храмах, которые мы видим и осежаем; над теми лицами, которые суть наши прародители, наши начальники или сродники и знаемые»¹. Каждое столетие автор анализирует, опираясь на выделенные им семь характеристик:

¹ *Иннокентий (Смирнов), еп.* Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII в. в пользу духовного юношества. М., 1834. С. I.

«Внешнее благоденствие Церкви», «Бедствия Церкви», «Состояние церковного учения», «Обряды и богослужения», «Состояние иерархии», «Ереси и расколы», «Достопамятные лица». Особое внимание историк уделяет последней теме, приводя подробные сведения из жизни патриархов, митрополитов, князей, духовных писателей, основателей монастырей. Подобно «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина «Начертание церковной истории» раскрывает историю через личности церковных и политических деятелей.

Историк и богослов архиепископ Черниговский и Нежинский Филарет (Гумилевский, 1805–1866) начинает свой труд с характеристики предназначения церковной истории: «История христианской Церкви изображает события и перемены, происходившие в Церкви христианской, с их началами и последствиями, начиная с ее происхождения»².

Далее Филарет (Гумилевский) останавливается на таком актуальном вопросе: как исследователь должен организовать процесс изучения истории? По мнению автора, история Церкви должна делиться на периоды в соответствии с ключевыми событиями, а не излагаться по годам, векам или «степеням» (поколениям государей), как это было в трудах предшественников. В рамках каждого периода важно представить события комплексно, «иначе историческое изображение предмета не будет изображением целого предмета, а только одной его стороны»³. К личности историка архиепископ Филарет предъявлял единственное требование — быть христианином: «Без христианского благочестия историк Церкви — иностранец в Христовой Церкви: много не поймет он в событиях Церкви, многое испортит превратным толкованием или вовсе оставит без внимания»⁴. В соответствии с тенденциями развития исторической науки своей эпохи основное внимание архиепископ уделял церковному управлению, истории иерархии, биографиям церковных и политических деятелей. Небольшие разделы в исследовании посвящены внутреннему устройству жизни христиан, но даже скудные сведения в то время были крайне ценны.

² Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. М., 1857. С. I.

³ Там же. С. III.

⁴ Там же. С. XIII.

Принципиальная позиция известного историка и богослова митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова, 1816–1882) заключалась в необходимости рассматривать историю Русской Церкви в органической связи государства, общества и народа. На церковную историю митрополит Макарий смотрел, во-первых, как на часть истории единой Вселенской Апостольской Соборной Церкви, а во-вторых, как на часть гражданской истории России.

В «Историю Русской Церкви» (публикация первых глав начата в 1846 г.) митрополит включает раздел под названием «Состояние веры и нравственности», преимущественно содержащий сведения о князьях и святых из летописей и житий. Осознавая, что для создания объективной и полной картины религиозной жизни русского народа этого не достаточно, митрополит Макарий уточняет: «Если в числе одних князей русских в продолжение столетия было столько благочестивых, хотя еще нельзя сказать, чтобы летописи перечислили их всех, то можем, по крайней мере, гадать о нравственном строении и вообще русского общества в то время. Пример князей и княжеских семейств не мог оставаться без влияния на подданных, да и сами князья, конечно, жили сообразно с господствовавшим духом времени»⁵.

Публицист, историк, философ Н.П. Гиляров-Платонов (1824–1887) также определял историю как органический процесс. В русле идей позитивизма развитие общества он уподоблял развитию живого организма: «Все, что составляет принадлежность каждого организма, замечаем и в человечестве»⁶. Процесс изучения истории он считал более сложным, чем занятие естественными науками: «Когда ботаник изучает физиологический процесс растения, предмет в совершенной его власти и дает себя рассматривать ему с каких угодно сторон. Но историк лишен этой выгоды: пред ним более или менее скудные и притом мертвые памятники прошлой жизни, не всегда

⁵ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви / науч. ред. А. В. Назаренко. М., 1995. Кн. 2. С. 412.

⁶ Гиляров-Платонов Н. П. Несколько слов о механических способах в исследовании истории // «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...»: сб. соч. / отв. ред. О. Платонов. М., 2008. С. 38.

верные и никогда всесторонние; недосказанное, неправильно представленное он должен сам восполнять собственными догадками и соображениями, и потом чрез искусственное воссоздание представить себе воображением то, что пред физиологом всегда в наличной действительности»⁷.

В то же время, были взгляды, ставящие под сомнение научность истории. Так, профессор Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотов (1853–1900) считал, что история не является наукой в полном смысле, поскольку у нее нет законов, дающих возможность предсказывать события: «Такого рода науки скорее суть искусства, чем науки. Они еще не имеют определенных законов, и прагматические построения их зависят от субъективного настроения лица или целой эпохи»⁸.

Но большая часть историков сходилась на том, что церковная история — это наука, имеющая свою специфику. Например, историк и библиист М. Э. Поснов (1873–1931) церковную историю считал неотъемлемой частью мировой истории, имеющей свои особенности, в частности: «Если светская, гражданская история имеет в виду земное, политическое, культурно-просветительное развитие народов (человечества), то церковная история изображает стремление людей к вечной, небесной цели — спасению их душ»⁹. Важнейшую особенность М. Э. Поснов видел в наличии действия «Божественного фактора», делавшего церковную историю непознаваемой до конца¹⁰.

Большое внимание уделял теоретико-методологическим вопросам историк, профессор Московской духовной академии Е. Е. Голубинский (1834–1912).

История, писал Е. Е. Голубинский, «есть возможно удовлетворительное воспроизведение прошлой исторической жизни людей, — такое воспроизведение, чтобы эта историческая жизнь восставала перед нами, как настоящая, во всей своей жизненной живости и во

⁷ Гиляров-Платонов И. П. Несколько слов о механических способах... С. 41.

⁸ Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. М., 1994. Т. 1. С. 4.

⁹ Поснов М. Э. История христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.). М., 2005. С. 10.

¹⁰ Там же. С. 9.

всей своей целостной полноте»¹¹. При этом Е.Е. Голубинский отмечал, что этот идеал практически неосуществим, но степени приближения к нему могут быть разными.

Предмет истории, по утверждению Е.Е. Голубинского, состоит из двух частей — «истории обществ» и «истории правительств». Историк должен изучать в равной мере как политическую историю, так и общественную жизнь, в противном случае история не будет «полной и настоящей»¹². Перед «Историей Русской Церкви» (1880–1882) сам исследователь, прежде всего, ставил цель обратиться к религиозной жизни общества, а не изложить биографии официальных духовных лиц, государственные и церковные события. Поэтому из исследования Е.Е. Голубинского читатель узнает об общественном положении и быте приходского духовенства, монастырских уставах, архитектуре церквей и колоколен, внутреннем убранстве храмов, русских церковных праздниках, распространении просвещения, школах грамотности и библиотеках.

Стремление рассмотреть историю Церкви в связи с событиями и явлениями общественной жизни свойственно и трудам историка, профессора Казанской духовной академии П.В. Знаменского (1836–1917). В «Руководстве к русской церковной истории», впервые вышедшем в 1870 г., исследователь рассматривал историю Церкви в тесной связи с событиями истории гражданской, большое значение придавая экономическому и географическому факторам. «Руководство к русской церковной истории» неоднократно переиздавалось, являясь одним из самых распространенных учебников в духовных семинариях и академиях, поэтому можно предположить, что в той или иной степени с подходом П.В. Знаменского к изучению истории выпускники духовных семинарий и академий были знакомы.

Метод исторического исследования П.В. Знаменского подвергался критике. Например, ректор Казанской духовной академии, архиепископ Казанский Антоний (Амфитеатров) отмечал, что труд П.В. Знаменского «не принадлежит к богословским сочинениям ни по содержанию, ни по направлению», при этом в нем «выставлены»

¹¹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. 1: Киевский или домонгольский период, первая половина тома. С. VII–VIII.

¹² Там же. С. IX.

темные стороны жизни высшей церковной иерархии и приходского духовенства¹³.

Но подход, предложенный в трудах П. В. Знаменского и Е. Е. Голубинского, нашел своих последователей в лице таких известных церковных историков, как А. П. Лебедев, А. П. Доброклонский, А. А. Спасский, А. В. Карташев.

Таким образом, мы видим, что на протяжении рассматриваемого периода поменялся взгляд на сущность и предназначение исторической науки — от источника нравоучительных примеров история проделала путь к научному знанию, опирающемуся на источниковую базу; от описания биографий религиозных и общественных деятелей — к изучению духовно-нравственной жизни общества. В среде церковных историков сформировалось представление, что история должна рассматривать события комплексно и искать внутреннюю связь между ними, встраиваться в систему других наук, быть активной и основанной на проверенных исторических источниках.

¹³ Цит. по: *Соловьев И., иер.* Профессор П. В. Знаменский как историк Русской Церкви // Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 2000. С. 7.